

Училов Павел Сергеевич

КОНЦЕПТ ПРЕЗИДЕНТ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СПИЧРАЙТЕРСКИХ ТЕКСТАХ

В статье предпринята попытка исследования концепта Президент со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов, написанных для В. В. Путина и Д. А. Медведева. Это позволяет выявить компоненты концепта Президент, которые становятся доминирующими у всех сторон коммуникативного процесса: у главы государства и народа, - благодаря использованию спичрайтерами различных единиц, репрезентирующих рассматриваемое нами ментальное образование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(архисема) [3, с. 74], в нашем случае общей архисемой, объединяющей 5 микрополей по количеству чувственных анализаторов, является , воспринимать. Внутри ЛСГ выделяются подгруппы, где слова объединяются не только архисемой, но и общей дифференциальной семой, например, ряд глаголов с архисемой , зрительного восприятия и дифференциальной семой , активное восприятие: смотреть – , направлять взгляд, чтобы увидеть, вглядываться – , пристально глядя, рассмотреть кого-нибудь, наблюдать – , внимательно следить глазами и т.д. Также мы можем выделить еще такие дифференциальные семы, как , пассивное восприятие, , быть объектом восприятия и выстроить общую сеть ЛСГ глаголов восприятия, где члены пяти микрополей вступают в разного рода оппозиции и образуют еще более мелкие группы – оппозитивные пары.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь омонимов русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974. 448 с.
2. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
3. **Кузнецова Э. В.** Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
5. **Мельчук И. А.** Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними // Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка. 1968. Т XXVII. Вып. 5. С. 426-438.
6. **Рублева О. Л.** Лексикология современного русского языка. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. 250 с.
7. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М.: Московский государственный университет, 1998. 260 с.
8. **Шмелев Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики. М.: ЛКИ, 2008. 280 с.

TYPES OF LEXICAL CLUSTERS IN THE SEMANTIC FIELD OF THE VERBS OF PERCEPTION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ustyuzhanina Mariya Sergeevna
Chelyabinsk State Pedagogical University
independ8@list.ru

The article aims to analyze various types of formal-semantic relations between linguistic signs potential for the semantic field of the verbs of perception in the Russian and English languages. To identify formal-semantic relations the author uses the data of various kinds of dictionaries: explanatory, ideographic, antonyms, synonyms, homonyms, word-formative. Method of componential analysis and method of oppositions are also applied. Relying on the findings the researcher characterizes different semantic word-groups which are present in the mentioned field.

Key words and phrases: method of componential analysis; method of oppositions; synonyms; formal-semantic relations.

УДК 81'42:81'37:82-52

Филологические науки

В статье предпринята попытка исследования концепта Президент со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов, написанных для В. В. Путина и Д. А. Медведева. Это позволяет выявить компоненты концепта Президент, которые становятся доминирующими у всех сторон коммуникативного процесса: у главы государства и народа, – благодаря использованию спичрайтерами различных единиц, репрезентирующее нами ментальное образование.

Ключевые слова и фразы: концепт; Президент; спичрайтерский текст; политический дискурс; В. В. Путин; Д. А. Медведев.

Учиров Павел Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
uschirov@mail.ru

КОНЦЕПТ ПРЕЗИДЕНТ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СПИЧРАЙТЕРСКИХ ТЕКСТАХ©

Институт президентства – сравнительно новый для РФ важнейший элемент государственной власти, который привлекает внимание ученых разных областей: политологов, социологов, историков и многих других. В лингвистике областью особых интересов становится президентский дискурс (далее – ПД) [5; 10; 14], что объясняется его значительным влиянием на жизнь страны и всего мирового сообщества в целом.

Перспективным направлением изучения современного ПД занимается когнитивная лингвистика, центральным понятием которой является , концепт [1; 4; 6; 11; 15].

В концептосферу любого человека, борющегося за власть, входят концепты, обусловленные сферой политической деятельности. Абсолютными доминантами концептосферы первого лица государства являются

концепты *народ*, *власть* и, конечно же, *Президент* как связующее звено между народом и властью. Концепт *Президент* как один из самых значимых в президентском дискурсе представляется довольно сложным образованием. В этой связи наиболее интересно посмотреть на ЛСП концепта *Президент* со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов В. В. Путина и Д. А. Медведева за 2000-2012 гг., размещенных на официальном сайте Президента России [9].

О. Н. Гришаева в своей работе предприняла попытку вскрыть и описать этимологию лексемы *президент*: восходит к лат. *praesidens* (*praesidentis*), председательствующий, главалі, *praesidere* (*praesidentis*), восседать впереди, председательствоватьі, *prae-*, переді (восходит к праиндоевр. *prai-*) + *sedere*, сидеть, восседатьі, а также восходит к праиндоевр. *sed-*, сидетьі [2].

В античные времена президентами называли председательствующих на различных собраниях. Сам факт собраний в эллинском мире изначально свидетельствует о наличествовавших в нем политических смыслах. Так, этимология, президенті изначально привязывается к политической организации и ее структурам [Там же].

В словаре М. Фасмера представлена следующая информация: *президент* от нем. *Präsident* из лат. *Praesidens*. Наряду с этим употреблялось *презус*, председатель военного суда» (В. И. Даль), стар. *презес*, председатель при Петре I; через нем. *Prases* (XVIII в.) или польск. *Prezes* из лат. *praeses*, род. п. *praesidis* [13, с. 358].

В толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова *президент* – полисемант, план содержания которого представлен двумя ЛСВ: 1) глава государства в буржуазной республике; 2) глава, руководитель, председатель учреждения или общества [12, с. 554].

В словаре С. И. Ожегова. Президент, -а, м. 1. В странах с республиканской формой правления: глава государства. Резиденция президента. 2. Глава некоторых научных учреждений, обществі [7, с. 580].

Необходимо отметить, что практически во всех словарных статьях рассмотренных словарей план содержания лексемы *Президент* объективируется двумя значениями и трактуется как глава государства в первом случае, во втором – глава организации, научного общества. Сама номинация «*глава государства*» означает первое лицо, олицетворяющее собой символ государственности. Во втором случае «*Президент*» – глава общества, организации, выборный руководитель.

Поэтому *Президент* ассоциируется с главой, руководителем, высшим должностным лицом. Политические коннотации данного концепта, восходящие к существованию особых иерархических структур и к субъекту, наделенному правом и доверием управления ими, представляются очевидными: «**Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране**» (Путин В. В. Инаугурационная речь. 7.05.2000) [9].

В результате свободного ассоциативного эксперимента, проведенного М. С. Онищенко, ЛСП концепта *Президент* выглядит следующим образом:

Ядерная зона ЛСП: имеет власть <0,63>; это глава страны <0,52>.

Околоядерная зона ЛСП: это Медведев <0,34>, это Путин <0,30>; является выборным лицом <0,23>; имеет свою администрацию <0,21>; это государственный деятель <0,21>.

Периферия ЛСП: имеет высокий уровень ума <0,17>; является очень богатым <0,14>; осуществляет политическую деятельность <0,13>; взаимодействует с парламентом <0,11>; на нем лежит ответственность <0,11>; его резиденцией является Кремль <0,10>; он честный <0,09>; это мужчина <0,08>; его выбирает народ <0,07>; подписывает законы <0,07>; это Ельцин <0,07>; имеет силу <0,06>; он серьезный <0,06> и др. [8].

Для анализа нами было выбрано по 6 текстов/фрагментов выступлений Президентом РФ В. В. Путина и Д. А. Медведева, которые нами признаются спичрайтерскими (инаугурационные речи, Послания Федеральному Собранию РФ, вступительные слова на совещаниях, телеграммы) с 2004 по 2012 гг.

Корпус анализируемого в данной работе материала составляет около 180 номинаций, собранных методом сплошной выборки, благодаря которым объективируется феномен *Президент* в обозначенных нами спичрайтерских текстах.

Ядерную зону ЛСП *Президент* составляет лексема *Президент* (16) и парадигма ее предложно-падежных форм (20) в значении, глава государства» [7, с. 580]. Примечательно, что, в отличие от конвенциональной модели, обнаруживается абсолютное доминирование над ЛСВ-2 (глава некоторых научных учреждений, обществі) ЛСВ-1 (глава государстваі): «**Я искренне благодарен тем, кто почти четыре года поддерживает мою деятельность как *Президента России***» (Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию. 22.12.2011); «**Вы многое сделали для развития вуза. И сегодня, как *президент* созданного на его базе Уральского федерального университета, активно участвуете в процессах модернизации отечественной высшей школы**» (Медведев Д. А. Телеграмма С. С. Набойченко. 25.03.2012); «**И, конечно, сегодня, представляя своё первое после выборов *Президента* Послание Федеральному Собранию...**» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [9]. Эта тенденция объясняется как минимум тем, что для придания себе солидности все больше руководителей учреждений и организаций (не только образовательного или научного профиля) называют себя президентами (от руководителей корпораций до председателей совета школьного самоуправления). Мода на лексему, Президенті обусловлена желанием вышеупомянутых лиц перенести на свою персону положительное представление о высшем должностном лице в стране, подчеркнуть все атрибуты и свойства власти, в том числе легитимность и легальность. Так, положительное представление о концептуальном содержании слова в его узуальном значении переносится на производные ЛСВ. Причем подобный перенос осуществляется с синонимического ряда *Президента* (большинство составляют приядерную зону ЛСП *власть*): *глава, правитель; председатель, глава исполнительной власти; руководитель.*

Также в ядерную зону необходимо включить дериваты имени поля *президентство*: «Я вижу в этом большую заслугу Д. А. Медведева. Его **президентство** обеспечило преемственность и устойчивость развития страны, придало дополнительный импульс модернизации всех сторон нашей жизни» (В. В. Путин на церемонии инаугурации президента России 07.05.2012) – и *президентский*, вступающий в тесные синтагматические отношения с единицами типа *власть, выборы, указ, поручение, закон*, которые призваны представить Президента как сильного политика и , человека дела: «Я также подписал закон об освобождении политических партий от необходимости собирать подписи, кроме одного случая – это **выборы Президента**. Но и там количество подписей, необходимых для участия в **президентских выборах**, радикально снижается...» (Медведев Д. А. Встреча с руководством парламентских партий. 2.05.2012); «Все положения программы зафиксированы в известных **президентских указах**, которые подписаны ровно год назад, 7 мая» (Путин В. В. Совещание о ходе исполнения указов Президента от 7 мая 2012 г. 7.05.2013) [Там же]. Так, полевая организация ядра концепта *Президент* подтверждает успешность формирования представления о первом лице государства спичрайтерами В. В. Путина и Д. А. Медведева.

В околяядерную зону ЛСП *Президент* входят синонимы имени поля *Президент*:

ЛСВ-1 существительное *глава* (10) в производном значении , руководитель, начальник, старший по положению [7, с. 131]. Примечательно, что данная лексема наиболее употребительна в трех случаях: на дипломатических приемах (*приветствие глав/главы иностранного государства*); в ситуациях, когда себя необходимо презентовать в качестве Президента и/или высказать свою жесткую позицию (по аналогии с «*Это полная и абсолютная чушь. Такого в нашей стране, пока я президент, не будет*» (В. В. Путин на совещании по развитию детско-юношеского спорта 13.03.2013), «*Президент является главой государства...*» (Д. А. Медведев на церемонии инаугурации Президента России 07.05.2012)) [9]. Обычно такое словоупотребление имеют при себе лексемы типа *пока, как* в зависимости от тех коммуникативных целей, которые ставятся перед спичрайтером. Лексема , *глава* используется Президентом и для самопрезентации, и как обращение к другим высокопоставленным государственным лицам (например, к губернаторам): «*Кроме того, напоминаю главам всех субъектов России о необходимости создания и осуществления собственных региональных программ демографического развития*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. Несмотря на богатый синонимический ряд, остальные ЛСВ имеют единичные ситуативно обусловленные использования: *главнокомандующий* (на совещаниях Совета безопасности, учениях или вручении государственных наград, причем Президент , переводит разговор в гражданское русло, чтобы он был понятен большинству граждан России, и практически не употребляет данную лексему), *председатель* (каких-либо комиссий, заседаний), *руководитель, директор* и др.: «*Здесь есть и проблемы, и неплохие решения, слежу за этим лично как **Верховный Главнокомандующий** и намерен и дальше так же поступать*» (Медведев Д. А. Выступление на церемонии вручения государственных наград. 28.10.2010); «*И я рад, что сегодня Президентом станет Владимир Владимирович Путин – опытный человек и сильный **руководитель**, которого поддерживает большинство граждан нашей страны*» (Д. А. Медведев на церемонии инаугурации Президента России 07.05.2012) [Там же].

Именно в околяядерной зоне ЛСП концепта *Президент* мы можем наблюдать наиболее тесное взаимодействие концептов *власть* и *Президент* (начиная с включения в структуру концепта *власть* ЛСВ *Президент*, заканчивая личными местоимениями «я» и «мы»), которые являются взаимосвязанными и включающими многочисленные единицы/элементы друг друга, поэтому на данной характеристике мы останавливаться дополнительно не будем. Отметим, что околяядерным микрослоем ЛСП концепта в спичрайтерском дискурсе, в отличие от конвенциональной модели, можно считать активное использование личных самопрезентационных местоимений «я» и «мы», с помощью которых политик идентифицирует и проявляет себя как , глава государства» [3]. Они совместно с широким ранжированием выступлений политиков по различным СМИ, представлением Президента перед началом официальных мероприятий в полевой организации концепта дают ассоциации Президента с конкретными политическими деятелями (В. В. Путиным и Д. А. Медведевым).

Границы изучаемого ЛСП концепта весьма условны и диффузны. Нами специально были выбраны два текста, произнесенные политиками на церемонии инаугурации Президента России 7 мая 2012 года, в которых мы видим и ядро ЛСП концепта *Президент*, и тесное взаимодействие околяядерной зоны и периферии.

Фрагмент выступления Д. А. Медведева на инаугурации: «*Вступление избранного Президента в должность – это всегда начало нового этапа в жизни России, в её истории. Президент является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики... Только так мы построим сильное демократическое государство... Именно эти задачи были приоритетными для меня на посту Президента. Я работал, как и обещал, принимая присягу...*» [9].

Фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина: «*Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной. Её интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего. Сделаю всё, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан. Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи*» [Там же].

Периферию ЛСП концепта *Президент* составляют низкочастотные языковые единицы, вступающие в синонимические отношения с элементами околяядерной зоны. Например, *Кремль* – имеет пугающе-отрицательную коннотацию в значении , резиденция главы государства в СССР и РФ, поэтому его употребление с приходом к власти В. В. Путина после инаугурационной речи 2000 г. в его выступлениях минимизировано и имеет значение

как , историко-художественный комплекс или , место проведения торжественных мероприятий. Нивелировав смысловые оттенки лексемы, спичрайтеры добились ожидаемого эффекта: *Кремль* закрепился в дальней периферии полевой организации концепта *Президент* с положительной коннотацией.

Эффективным манипулятивным приемом снижения ответственности Президента РФ за медленное решение сложноразрешимых проблем современной России является включение в тексты выступлений политиков номинации «*государство*» как своеобразного эвфемизма: «*Долгие годы государство недоплачивало этим специалистам* (прим.: «бюджетникам»), *просто не имело возможности, прежде всего потому, что мы обязаны были решить другие серьезные, острейшие проблемы, такие, например, как повышение пенсий, потому что пожилые люди находились в ещё более худшем положении, часто просто за гранью нищеты*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. А фреймово-сценарная составляющая Послания максимально успешно реализует вышеобозначенный тактический прием, и глава государства самопрезентируется как компетентный политик, способный в ближайшее время решить данную проблему. В зависимости от смыслового наполнения блока подготовленного документа, вариативный сценарий большинства фрагментов Послания выглядит так: , обозначение проблемы с ответственным – государством → , побудительное предложение от первого лица к руководителям органов власти о необходимости работы по обозначенному направлению → , анализ предполагаемых ошибок при реализации поставленных задач → , положительный пример преобразований в данном вопросе.

Периферия ЛСП концепта также репрезентируется фразеологическими сочетаниями «*первое лицо*», «*должностное лицо*», «*Администрация Президента*» и метафорами типа «*политики первого эшелона*»: «*Это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и Правительства, и Администрации Президента, их близких родственников*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. Но стоит отметить, что их употребление в ПД содержит в себе дистанцирование главы государства от российского народа, и, как правило, их использование минимизировано. Поэтому будет верным умозаключение о профессиональной компетенции помощников первых лиц государства, о чем свидетельствует многообразие , продуманных с прагматической точки зрения номинаций, определяющих когнитивное наполнение и структурное своеобразие данного концепта. Целесообразно сказать и о доминанте профессиональной ориентированности над личной, которая определяет языковое сознание, лексику, стилистику и другие особенности языка и носит последовательный, системный характер.

Таким образом, концепт *Президент* представляет собой сложное образование и является одним из важнейших для первого лица государства, т.к., прежде всего, связан с самопрезентативной функцией главы государства для демонстрации осуществления власти на законной основе, что , роднит два концепта – *власть* и *Президент*. В целом, особенностью концепта *Президент*, смоделированного по спичрайтерским текстам В. В. Путина и Д. А. Медведева, является то, что в ядерную зону ЛСП концепта входит лексема *Президент* и парадигма ее предложно-падежных форм в узуальном значении . глава государства. Но благодаря работе спичрайтеров достигается устойчивый эффект, отображенный М. С. Онищенко в полевой организации ЛСП концепта *Президент*, где в ядерной зоне ЛСП главной единицей является *власть*. Так, *власть* как компонент околядерной зоны ЛСП концепта *Президент* в президентском дискурсе для носителя языка становится абсолютно доминирующим. Также периферию ЛСП концепта *Президент* образуют низкочастотные языковые единицы, вступающие в синонимические отношения с элементами околядерной зоны.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1977. С. 267-279.
2. Гришаева О. Н. Этимологический дискурс-анализ института президентства // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 52-53.
3. Данилова Ю. Ю., Учиров П. С. Концепт , власть как средство объективации языковой личности спичрайтера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. С. 46-51.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки русской культуры, 2005. 554 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
6. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд-е, доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
8. Онищенко М. С. Отношения иерархии между концептами (на материале концептов *политик*, *президент*, *Медведев* в русском национальном сознании) [Электронный ресурс]. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/153/ПЛ_2_Онищенко.PDF (дата обращения: 12.10.2014).
9. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 23.10.2014).
10. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
11. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт: ДОМ. XXI век, 2009. 1239 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 573 с.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.
15. Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 506-510.

THE CONCEPT *PRESIDENT* AND LINGUISTIC MEANS
OF ITS REPRESENTATION IN THE SPEECHWRITERS' TEXTS

Uchirov Pavel Sergeevich

Kazan (Volga Region) Federal University in Yelabuga
uchirov@mail.ru

In the article the author makes an attempt to study the concept *President* from the perspective of the conventional model of the naive native speaker and the *President* of the Russian Federation by the example of speechwriters' texts written for V. V. Putin and D. A. Medvedev. This allows identifying the components of the concept *President* which become prevailing among all participants of the communicative process: the head of the state and the people – owing to the use of different units representing the considered mental formation by speechwriters.

Key words and phrases: concept; *President*; speechwriter's text; political discourse; V. V. Putin; D. A. Medvedev.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья рассматривает вопрос о проблеме полижанровости в «Записках охотника» И. С. Тургенева. Автор затрагивает жанровую природу цикла, определяет взаимодействие художественного очерка, рассказа, повести. Основное внимание сконцентрировано на том, что жанр «записок» позволяет включить в их состав и другие жанровые образования: лирическую поэму, заметки писателя. Автор приходит к выводу, что «Записки охотника» – это своеобразная система взаимодействующих жанровых образований в их внутренней связи с полижанровой природой входящих в них текстов.

Ключевые слова и фразы: полижанровость; цикл; жанровая специфика; записки; жанровое образование; художественные тексты.

Фуникова Светлана Васильевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
funikova.s@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОЛИЖАНРОВОСТИ В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА ©

Вопрос о жанровом характере , *Записок охотника* имеет не только терминологическое значение: решая его, мы определяем параметры художественного моделирования действительности автором в конце 1840 – начале 1850-х гг. Так как в составе , *Записок охотника* преобладают очерки, то необходимо обратиться к выяснению их жанровой специфики в литературе 1840-1850-х гг.

Уже название данного произведения открывает перед читателями проблему многожанровости. Так, у исследователей творчества И. С. Тургенева нет единой точки зрения по вопросу о жанре – это объясняется тем, что для цикла, как жанрового образования, характерно объективное отсутствие четко определенных жанровых границ для составляющих его частей. Автор , *Записок охотника* не фокусируется на одном жанре, здесь мы наблюдаем их разнообразие. Например, долгое время стоял вопрос, что такое , *Записки охотника* И. С. Тургенева – книга, сборник, цикл или внутреннее единство художественных текстов. Ф. Г. Бирюков в статье , *Настоящая русская речь* писал: , Это снимки с природы, непосредственное, непринужденное повествование о самом обыденном, что мог увидеть охотник в орловской и калужской крепостной деревней [1, с. 13]. Ю. В. Лебедев [5] и Л. Е. Ляпина [6] определяют жанр , *Записок охотника* как цикл очерков. С. Е. Шаталов [9] говорит о том, что в составе произведения присутствуют произведения различных жанров: очерк, рассказ, новелла, стихотворения в прозе, повесть. Ю. А. Майдунова также обращается к исследованию вопроса присутствия разнообразных жанров в одном произведении, но уже в творчестве Н. С. Лескова [7].

Русская литература в 1840-е гг. XIX в. стремилась к широкому охвату жизни всех сословий, постижению механизмов государственно-бюрократической деятельности. Например, если рассматривать физиологический очерк , *натуральной школы*, то на первый план выдвигается объективность, ему свойственен анализ при вскрытии язв общества, сосредоточенное внимание на эпизоде и человеке из средненизших социальных групп. Автор очерков – строгий, научно-объективный исследователь, он коллекционер человеческих типов, их систематизатор, классификатор на разряды, группы, подгруппы. Он хроникёр, человек, беспристрастно воссоздающий факты действительности. С развитием русской литературы происходила беллетризация очерка, который воспринимался как литературное произведение, затрагивающее актуальные проблемы действительности.

В представленном цикле очерк художественен. Сравнивая способы типизации и осмысления действительности, можно выявить следующие содержательные особенности, выделяющие книгу И. С. Тургенева из корпуса очерковых произведений 1840-1850-х годов.